

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2015
XXIV**

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1125
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издается с 1992 года

Том XXIV

Экспресс-выпуск • Express-issue

2015 № 1125

СОДЕРЖАНИЕ

- 1117-1134 Охраняемые птицы Псковской области: болотная сова
Asio flammeus. С. А. ФЕТИСОВ
- 1134-1136 Редкие и залётные гидрофильные птицы реки
Ворсклы. Е. А. ЛЕБЕДЬ, И. Р. МЕРЗЛИКИН
- 1136-1146 Птицы большого города.
К. Н. БЛАГОСКЛОНОВ
- 1146-1150 Дрозд-деряба *Turdus viscivorus* в борах долины
Северского Донца. И. А. КРИВИЦКИЙ,
В. В. ВЕТРОВ
- 1150-1151 О встречах каравайки *Plegadis falcinellus* и среднего
поморника *Stercorarius pomarinus* в Чуйской долине
в 2009 году. А. Н. ОСТАЩЕНКО,
А. Т. ДАВЛЕТБАКОВ, А. Г. ВОРОБЬЁВ
- 1151 Находка гнезда могильника *Aquila heliaca* в горах
Сентас (Калбинское нагорье). Б. В. ЩЕРБАКОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин

Кафедра зоологии позвоночных

Биолого-почвенный факультет

Санкт-Петербургский университет

Россия 199034 Санкт-Петербург

2015 № 1125

CONTENTS

- 1117-1134 Protected birds of the Pskov Oblast: the short-eared owl
Asio flammeus. S. A. FETISOV
- 1134-1136 Rare and vagrant hydrophilic birds of Vorskla River.
E. A. LEBED, I. R. MERZLIKIN
- 1136-1146 The birds of a big city.
K. N. BLAGOSKLONOV
- 1146-1150 The mistle thrush *Turdus viscivorus* in the pine forests
of the valley of the Seversky Donets.
I. A. KRIVITSKY, V. V. VETROV
- 1150-1151 About records of the glossy ibis *Plegadis falcinellus*
and the pomarine skua *Stercorarius pomarinus* in Chu
River valley in 2009. A. N. OSTASHCHENKO,
A. T. DAVLETBAKOV, A. G. VOROBIEV
- 1151 Finding of the eastern imperial eagle *Aquila heliaca* nest
in the mountains Sentas (Kalba Highlands).
B. V. SHCHERBAKOV
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Охраняемые птицы Псковской области: болотная сова *Asio flammeus*

С.А.Фетисов

Сергей Анатольевич Фетисов. Национальный парк «Себежский», ул. 7 Ноября, д. 22, Себеж, Псковская область, 182250, Россия. E-mail: Seb_park@mail.ru

Поступила в редакцию 15 марта 2015

В 2013 году в Псковской области был утверждён список птиц для региональной Красной книги (Приказ... 2013), в который включена и болотная сова *Asio flammeus*. Этот вид орнитологи рекомендовали для охраны в данном регионе ещё в 1990-2000-х годах (Фетисов, Ильинский 1993, 1999; Ильинский, Фетисов 2000; и др.), когда болотную сову уже охраняли в Белоруссии (Красная книга... 2004), Латвии, Эстонии (Red Data Book... 1993, 2000) и в Ленинградской области (Красная книга... 2002). В 2014 году увидела свет сама Красная книга Псковской области (2014), очерк о болотной сове в которой написан Л.С.Щеблыкиной. Со ссылкой на 13 литературных источников она добросовестно обобщила все основные сведения об этом виде, в первую очередь о его статусе, распространении и динамике численности (рис. 2а). Однако, как в любом очерке малого и заданного размера, Щеблыкина была вынуждена опустить некоторые известные ей материалы, а часть сведений осталась неизвестной из-за того, что не была опубликована.

В связи с этим мною написан более подробный очерк о болотной сове в Псковской области, тем более что интерес к ней в Восточной Европе в последние десятилетия возрастает из-за существенного сокращения численности вида в результате деградации и разрушения основных её местообитаний (Глю, Корпимэки 2003), а после последнего обзора сведений о болотной сове в Псковской области в 2004 году (Фетисов 2005а) прошло уже 10 лет.

Статус вида. На всей территории Псковской области, как и в сопредельных регионах, болотная сова (рис. 1) представлена широко распространённым номинативным подвидом *A. f. flammeus* (Pontoppidan, 1763) (см.: Дементьев 1951; Иванов и др. 1953; Приклонский 1993; и др.). Болотную сову можно встретить в Псковской области круглый год, но это не означает, что она ведёт здесь оседлый образ жизни, как считали, например, В.Л.Бианки (1922) или М.М.Мешков (1976). По мнению Г.П.Дементьева (1951), в районах, расположенных выше 50-й параллели, болотная сова – перелётная птица. Заметим, что наиболее южные районы Псковской области – Усвятский и Невельский – лежат между 55 и 56° с. ш. В Ленинградской области (Мальчевский, Пукин-

ский 1983) и Эстонии (Leuhin 1994) болотная сова – мигрирующий, случайно зимующий вид; в Латвии (Граубиц 1983) – частично зимующий; в Белоруссии и Смоленской области – частично зимующий в отдельные годы (Никифоров и др. 1997; Те и др. 2006). Отдельные зимние встречи болотных сов отмечались и в Псковской губернии (области): так, 16 января 1895* одна птица добыта В.П.Гиллейн-фон-Гембицем в усадьбе Штиглицы под Псковом (Зарудный 1910), другая – 6 января 1936 в Островском районе, причём эта сова была окольцована 19 июля 1933 в Финляндии на островах Валаа-Саари (Мальчевский, Пукинский 1983).

Фото. 1. Болотная сова *Asio flammeus*. Национальный парк «Себежский», сентябрь 2004 года. Фото автора.

Первые сведения о болотной сове на территории Псковской области мы находим в работах И.А.Порчинского (1872) и Е.А.Бихнера (1884), включившим этот вид в список птиц бывшего Гдовского уезда Санкт-Петербургской губернии (ныне Гдовского района Псковской области). К.М.Дерюгин (1897) пишет, что в 1892-1895 годах болотная сова гнездилась в «открытой местности и разреженной тайге» Псковского уезда. По данным Н.А.Зарудного (1910), она встречалась на гнездовье повсюду в удобных для неё местах в хорошо обследованных к тому времени Псковском, Порховском и Островском уездах Псковской губернии, хотя её не слишком часто наблюдали в Торопецком и Холмском уездах губернии (Эсаулов 1878), позднее отошедшим к Тверской и Новгородской областям. В 1910-1920-х годах болотная сова считалась обычным гнездящимся видом Псковского уезда (Нестеров, Никандров

* Все даты в статье пересчитаны и приведены по новому стилю; все территориально-административные единицы даны согласно справочнику И.С.Пожидаева и др. (1988).

1913а,б; Чистовский 1927а,б; Васильковский 1928). А.В.Федюшин (1926) в 1924 году наблюдал её повсюду на гнездовании в Витебской губернии, включая Себежский и Невельский уезды, ставшие впоследствии районами Псковской области.

Однако во второй половине XX века численность болотной совы в Псковской области сильно сократилась. В начале 1990-х годов её стали считать здесь уже редким гнездящимся видом (Урядова, Щеплыкина 1993а), а в начале XXI века – очень редким, нуждающимся в охране, гнездящимся (перелётным), пролётным, возможно, случайно зимующим видом (Фетисов 2005а).

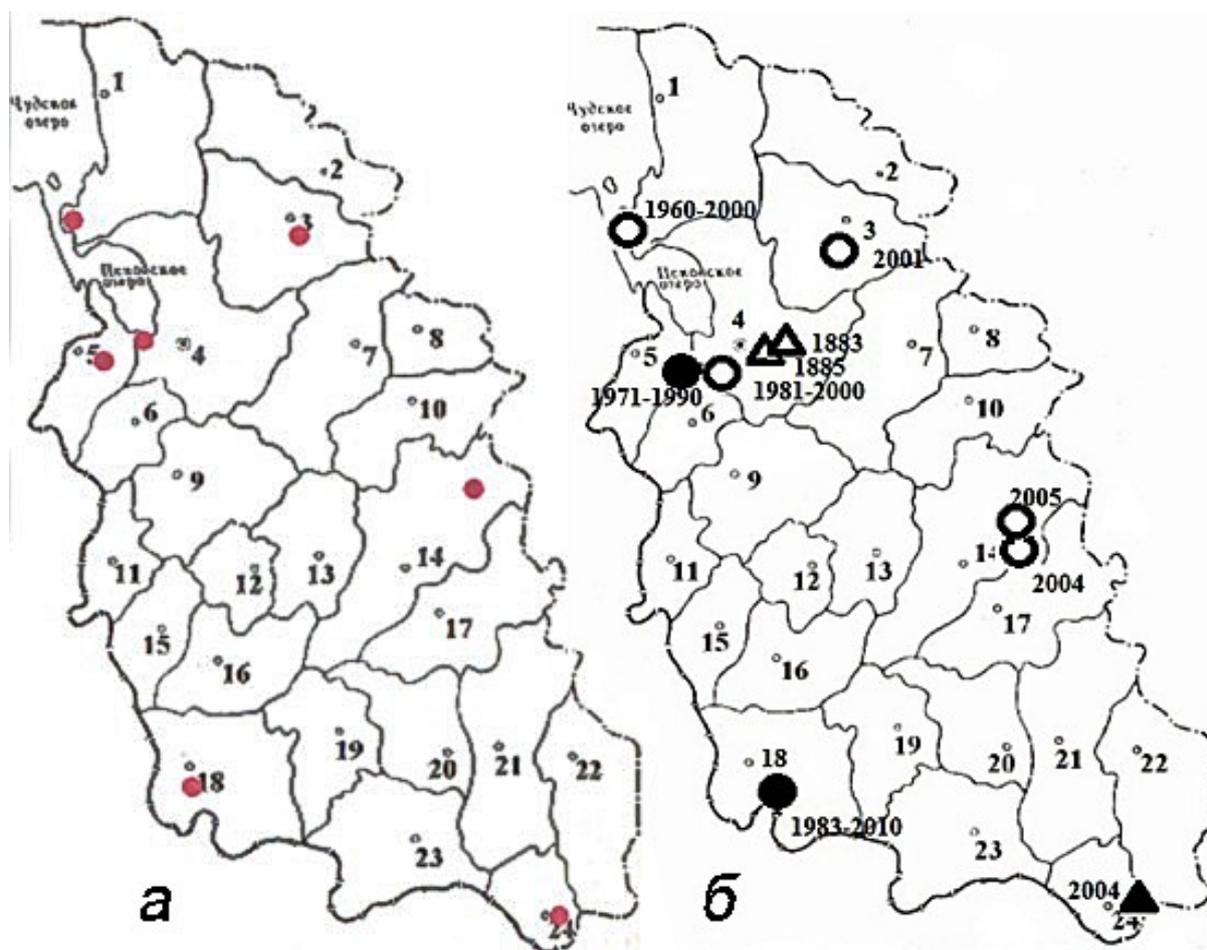

Рис. 2. Места встреч болотной совы *Asio flammeus* в Псковской области.

а – по: Красная книга... 2014 (составитель А.С.Щеплыкина); б – по данным автора.

Местоположение районных центров (административных районов) Псковской области: 1 – Гдов, 2 – Плюсса, 3 – Струги Красные, 4 – Псков, 5 – Печоры, 6 – Палкино, 7 – Порхов, 8 – Дно, 9 – Остров, 10 – Дедовичи, 11 – Пыталово, 12 – Пушкинские Горы, 13 – Новоржев, 14 – Бежаницы, 15 – Красногородск, 16 – Опочка, 17 – Локня, 18 – Себеж, 19 – Пустошка, 20 – Новосокольники, 21 – Великие Луки, 22 – Кунья, 23 – Невель, 24 – Усвяты.

● – места встреч сов; ○ – места встреч сов в периоды миграций, рядом проставлены годы наблюдений (дополнительно см. пояснения в разделе «Встречи вида за последние 50 лет»); ● – места встреч сов как в период миграций, так и во время размножения; ▲ – место гнездования сов в Усвятском районе в 2004 году; Δ – места гнездования сов в Псковском уезде в 1883-1895 годах.

Встречи вида за последние 50 лет. В 1960-2010-х годах в орнитологической литературе, касающейся Псковской области, удалось найти данные о болотной сове из 7, возможно даже 8 районов (рис. 2б) –

это Бежаницкий, Гдовский, Печорский, Псковский, Себежский, Струго-Красненский, Усвятский и, возможно, Локнянский (Фетисов 2005а; Красная книга... 2014; неопубликованные данные автора).

Бежаницкий и Локнянский районы. Болотная сова – редкий, особо охраняемый вид заповедника «Полистовский» (Шемякина 2010; Шемякина, Яблоков 2013), расположенного в Бежаницком и Локнянском районах. В заповеднике сова встречена пока всего трижды, причём все встречи приурочены к открытым неболотным станциям (Яблоков 2007, 2008; Шемякина, Яблоков 2013). В первый раз болотную сову видели в августе 2004 года на дороге, проходящей через сенокосные и пастбищные луга между деревнями Язвы и Сосново. Затем Т.А.Новикова встретила болотную сову 6 сентября 2004 на окраине верхового болота в урочище Несвино, на границе между названными районами. В третий раз сову наблюдали 29 апреля 2005 в районе озера Полисто.

Гдовский район. В 1958-1968 годах болотная сова была отмечена на осеннем пролёте на восточном побережье Псковского озера, где в 1960 году близ деревни Пнево удалось поймать 4 особи и показать, что совы летят поодиночке, преимущественно в ночное время (Мешков 1963; Мешков, Урядова 1972; Luigujõe 1999; Luigujõe, Kuresoo 2001). По данным Л.П.Урядовой с соавторами (1999), болотные совы периодически встречались там и в последующие годы, вплоть до 1998, на основании чего этот вид был включён в список птиц рамсарского водно-болотного угодья «Псковско-Чудская приозёрная низменность», а также федерального заказника «Ремдовский» (Ильинский, Фетисов 2006).

Печорский район. В 1970-1980-х годах болотная сова была известна в Изборско-Мальской долине, в том числе летом; в период осенней миграции её численность увеличивалась (Урядова, Щеплыкина 1993б).

Псковский район. По данным В.А.Тарасова (2005), болотная сова была достаточно обычна, а местами даже многочисленна на осеннем пролёте в 1980-1990-х годах в низменной местности к юго-востоку от Псковского озера. В частности, в сентябре болотные совы часто появлялись и охотились на обширных полях вокруг деревни Адворицы Тямшанской волости.

Себежский район. Болотная сова – редкий и нерегулярно встречающийся пролётный, вероятно гнездящийся (перелётный) вид Себежского Поозерья (Ильинский и др. 1991, 2001; Фетисов и др. 2000, 2002). Отдельные пары и одиночные особи отмечались в этом районе в мае 1983-1984 годов, в третьей декаде августа 1987 и 1989, в конце сентября и первой половине октября 1993-1995, 1997, 2007 и 2009, в середине ноября 1994 года (Фетисов и др. 2002; Фетисов 2007; Фетисов, Стукальцов 2009). На основе этих данных болотная сова внесена в список птиц национального парка «Себежский» и перспективного («теневого») рамсарского водно-болотного угодья «Себежское Поозерье» в качестве

редкого особо охраняемого вида (Ильинский, Фетисов 1994; Фетисов, Ильинский, Чистяков 2001; Андреева и др. 2005; Антипова и др. 2005; Фетисов 2005б; Конечная, Мусатов, Фетисов 2009а).

Струго-Красненский район. Обследование территорий Горского и Хрединского лесничеств в июне-июле и сентябре 2001 года и опросные данные в той же местности позволили Ю.Н.Бубличенко включить болотную сову в список орнитофауны данного района (Бубличенко, Бубличенко 2001).

Усвятский район. Единственное в Псковском Поозерье гнездо болотной совы найдено мною совместно с ботаниками Ботанического института им. В.Л.Комарова РАН Г.Ю.Конечной и Д.В.Гельтманом 13 мая 2004 в южной части болота Липовый мох (Фетисов 2009), что отражено в информационном листе потенциального рамсарского водно-болотного угодья «Усвятские болота» (Конечная, Мусатов, Фетисов 2009б).

Экология болотной совы в Псковской области

Особенности экологии болотной совы в Псковской области изучены ещё очень плохо. Главными причинами этому служат, во-первых, редкость вида на территории области и, во-вторых, отсутствие заинтересованных в таких исследованиях специалистов, не получающих для проведения подобных работ необходимых средств.

Прилёт и весенний пролёт. В XX веке первые болотные совы появлялись весной в окрестностях Пскова в середине третьей декады марта (Зарудный 1910; Чистовский 1927а,б). По данным П.В.Нестерова и Я.Н.Никандрова (1913а,б), первых пролётных особей на южном берегу Псковского озера и в дельте Великой отмечали в апреле: 1-го – в 1910 году, 15-го – в 1905, 17-го – в 1912 году. В устье реки Великой пролётные болотные совы встречались в течение всей второй половины апреля (Зарудный 1910).

В наше время одну болотную сову наблюдали в Себежском Поозерье 23 апреля 1992 (Фетисов и др. 2002); другую сову видели 29 апреля 2005 в районе озера Полисто (Яблоков 2008). Для сравнения укажем, что в Белоруссии болотная сова прилетает в конце марта – начале апреля (Красная книга... 2004). В Эстонии её прилёт отмечен в марте, а пролёт продолжается в апреле (Leuhin 1994). На широте Петербурга болотные совы появляются в начале апреля, а пролёт длится весь апрель и первую половину мая (Мальчевский, Пукинский 1983).

Места обитания. Основными гнездовыми станциями болотной совы в Псковской губернии были луга, поросшие кустарником; болотистые сенокосные места, изобилующие кустарниками; сырые мшистые места с зарослями трав, кустарников и редкоствольного леса (Зарудный 1910). В послевоенный период болотных сов встречали в Псковской области во время размножения на краю верхового болота в Усвят-

ском районе (рис. 3) и на обширных мелиорированных землях, используемых в основном в качестве сенокосных угодий (реже полей) в Себежском районе (рис. 4). Последний тип угодий – заболоченные луга и поля многолетних трав, особенно на мелиорированных участках – довольно характерен для болотной совы и на сопредельных территориях Белоруссии (Никифоров и др. 1997). Ни разу в Псковской области болотную сову не отмечали во время размножения в поймах рек и озёр, как это бывает в Ленинградской (Мальчевский, Пукинский 1983) и Смоленской (Те и др. 2006) областях, или на низинных болотах и в заболоченных черноольшаниках, как это сообщается для Тверской области (Николаев 1998, 2000).

Рис. 3. Южная часть болота Липовый Мох в Усвяцком районе Псковской области. Место гнездования болотной совы *Asio otus*. Май 2004 года. Фото автора.

Рис. 4. Места охоты болотных сов *Asio flammeus* во время пролёта в Себежском районе Псковской области. Сентябрь 2004 года. Фото автора.

В период миграций, как и в Белоруссии, болотная сова встречалась в Псковской области, помимо указанных типов угодий, на полях и суходольных лугах Себежского, Печорского и Псковского районов (Урядова, Щерблыкина 1993б.; Фетисов и др. 2002; Тарасов 2005; и др.).

Размножение. Токующих болотных сов наблюдали 21-22 мая 1983 в урочище Самодурово, недалеко от деревни Осыно (Себежский район),

где мелкоконтурные поля перемежаются заболоченными, поросшими кустарником и травой торфяными низинами. По сообщению Ю.Б.Пукинского, одна сова поднималась там на высоту до 300-400 м и, едва видимая в высоте и начинающихся сумерках, издавала голосовые звуки, чередуя их с «пикированием» вниз головой и демонстративными хлопками крыльями (Фетисов и др. 2002; Фетисов 2005а).

О двух случаях размножения болотных сов в Псковском уезде писал Н.А.Зарудный (1910). 29 мая 1883 года В.Д.Андреев нашёл гнездо с 5 свежими яйцами около Решетиловской роци близ Пскова. 1 июня 1895 сам Зарудный нашёл 4 птенцов, уже покинувших гнездо, но ещё не умевших перепархивать. Гнездо было расположено в кустах на лугу около погоста Рюха. Третье гнездо (пока единственное для Псковского Поозерья) было найдено 13 мая 2004 в южной части болота Липовый Мох в Усвятском районе (Фетисов 2009). Взрослая птица сидела в нём, затаившись, до тех пор, пока один из людей, шедших цепью, не приблизился к гнезду на 3-4 м. Только тогда сова резко взлетела, но следовала над самой землёй, пока не пропала из виду. После этого она не появлялась у гнезда по крайней мере в течение следующих 20-25 мин.

Рис. 5. Гнездо болотной совы *Asio flammeus*. Болото Липовый Мох. Усвятский район Псковской области. 13 мая 2004. Фото автора.

Гнездо болотной совы в Усвятском районе (рис. 5 и 6) находилось на самом краю чистого болота – там, где оно уже стало зарастать редким угнетённым сосняком (рис. 3, справа). Координаты места расположения гнезда: 55°42'02" с. ш., 31°00'04" в.д. Гнездо было устроено в центре неширокой ровной полосы редкого тростника на болотной кочке размером 2×4 м и высотой около 60 см. С востока, со стороны чистого

болота, эта кочка густо поросла хамедафной *Chamaedaphne calyculata* (с высотой стеблей 20-25 см), а с другой стороны – пушицей влагалищной *Eriophorum vaginatum*, политрихумом, сфагнумом и редкими растениями подбела *Andromeda polifolia* (рис. 5). Гнездо представляло собой гнездовую ямку в сфагнуме, вдавленную на глубину до 13 см и выстланную немногочисленными стебельками и корешками болотных растений, а также двумя перьями, вероятно, выпавшими из насиживающей птицы – маховым и кроющим (рис. 6). Размеры гнезда, точнее лотка: диаметр 23 см, глубина – 5 см. Таким образом, в целом гнездовая постройка существенно отличалась от простой расчищенной площадки с вытопанной во мху ямкой, как это описывают для тундры, а имела пусть примитивный, но хорошо выраженный лоток из травянистых растений и перьев, что не свойственно другим видам сов, на что уже обращали внимание другие исследователи (Дементьев 1951; Приклонский 1993; М.Е.Никифоров и др. 1989; и др.).

Рис. 6. Гнездо болотной совы *Asio flammeus*. Болото Липовый Мох. Усвятский район Псковской области. 13 мая 2004. Фото автора.

13 мая 2004 в гнезде болотной совы на болоте Липовый Мох находилось 6 чисто-белых, блестящих, ещё не испачканных («свежих») яиц. Их размеры, мм: 37.0-43.1×30.3-34.2, в среднем 40.5×32.7. Одно из случайно взятых яиц было опущено в воду и сразу начало тонуть, что свидетельствует о самой ранней степени его насиживания. Если предположить, что болотная сова откладывает яйца через 24-48 ч (Приклонский 1993), а найденная кладка яиц была слегка насижена, то первое

яйцо было отложено в период от 29 апреля до 6 мая. К сожалению, осмотреть повторно это гнездо не удалось.

Ближайшие к Усвятскому району места размножения болотной совы известны на болоте Букинский Мох в Смоленской области (данные Е.И.Шаврова – Те и др. 2006) и в Витебском районе Белоруссии (данные В.П.Козлова – Никифоров, Яминский, Шклярков 1989).

Добывание корма. В сентябре-октябре болотные совы охотились в Себежском районе на скошенных осенью лугах с ещё не отросшей травой (отавой). При этом в вечерние часы и в наступающих сумерках совы чаще выслушивали и высматривали добычу с присад – в основном с небольших, не более 1.5 м высотой, куч старого, оставшегося с лета или прошлогоднего необранного сена. Изредка совы использовали для присад сухие поваленные стволы деревьев и крупные сучья (рис. 7), что мало характерно для болотной совы (Приклонский 1993).

Рис. 7. Болотная сова *Asio flammeus*, высматривающая добычу с присады. Себежское Поозерье, сентябрь 2004 года. Фото автора.

С наступлением же темноты и почти до полуночи, особенно в лунные ночи, болотные совы всё чаще охотились на лету, раз за разом облетая поисковым полётом на высоте 5-8 м участки лугов с наиболее низким и редким травостоем и время от времени присаживаясь для отдыха (или для охоты с присады) на копны сена. 30 сентября 1997 в 23 ч 30 мин и 2 октября 2009 в 22 ч 45 мин И.Г.Милевский и С.А.Фетисов наблюдали на таких копнах двух болотных сов с ещё не съеденными ими полёвками. К этим совам удалось подойти на 5-6 м и видеть всё происходящее невооружённым глазом благодаря освещению птиц переносной фарой, на свет которой совы практически не реагировали. На этих копнах мы нашли несколько погадок (вероятно, болотных сов),

состоявших из костей и шерсти мышевидных грызунов. Не исключено, что болотные совы могут охотиться и просто на земле, без всяких присад, затаиваясь в тех местах, где они слышали или видели свою добычу, но не смогли поймать её с первого раза. По крайней мере, в таких местах они остаются на некоторое время, и к ним можно подойти, соблюдая предосторожности, совсем близко (рис. 8 и 9).

Рис. 8. Болотная сова *Asio flammeus* после неудачной попытки поймать добычу на земле. Себежский национальный парк, сентябрь 2009 года. Фото автора.

Интересные наблюдения удалось сделать над охотившимися болотными совами также 25 и 27 сентября 2004 близ деревни Осыно. В обоих случаях одиночная сова перелетала с одного скошенного луга на другой над одной и той же заболоченной низиной с грязевой лужей, на которой ночью кормились бекасы *Gallinago gallinago*. В первый раз,

пролетая над лужей на высоте не более 5-6 м, сова вспугнула с неё двух, а во второй раз – сразу трёх бекасов, но в обоих случаях она никак на это не отреагировала и продолжила свой полёт на той же высоте и в прежнем направлении.

Осенний пролёт. Хорошо заметное перемещение болотных сов в южном направлении в окрестностях Пскова и в устье Великой может начинаться в разные годы в любые числа сентября; в первой половине октября совы встречались уже гораздо реже, а во второй половине октября – очень редко (Зарудный 1910). По данным С.М.Чистовского (1927а,б), в конце октября осенний пролёт болотных сов под Псковом завершался. Так, в устье Великой в 1913 году болотные совы исчезли 14 октября; в 1912 году последнюю одиночную особь видели 1 ноября (Нестеров, Никандров 1913а, 1914).

Рис. 9. Захваченная врасплох (потревоженная) болотная сова *Asio flammeus*.
Себежский национальный парк, сентябрь 2009 года. Фото автора.

В южных районах Псковской области, у Себежа и Невеля, осенний пролёт болотных сов может продолжаться до второй декады декабря (Федюшин 1926). В настоящее время в южных районах больше всего данных по осеннему пролёту сов собрано в Себежском Поозерье, в частности, в Себежском национальном парке. В 1993-2010 годах пролёт сов изучали там попутно с отловом вальдшнепа *Scolopax rusticola* для кольцевания, проводившегося ежегодно с 15 сентября до 15 октября, а в отдельные годы также в третьей декаде августа и первой поло-

вине сентября в рамках российско-французского проекта «Вальдшнеп» (Фетисов 2013а). Работы по этому проекту велись в некоторые годы также в Псковском, Опочецком и Пустошкинском районах, но болотных сов там зарегистрировать не удалось. В Себежском же районе, пользуясь мощной переносной фарой и специальным сачком для отлова вальдшнепов в сумеречное и ночное время, удалось не только многократно наблюдать охотившихся в тех же угодьях болотных сов, но и поймать двух особей.

Рис. 10. Затаившаяся болотная сова *Asio flammeus* во время дневного отдыха. Себежский национальный парк, сентябрь 2004 года. Фото автора.

21 сентября 2004 в 1.5 км восточнее деревни Осыно на недавно скошенном мелиорированном травяном лугу в 22 ч 20 мин мы поймали первую болотную сову (рис. 11). Её размеры, мм: длина крыла 305, длина хвоста 152, длина цевки 36; масса тела 316 г. 8 октября 2004 на том же лугу удалось поймать вторую болотную сову. Размеры, мм: длина крыла 308, длина хвоста 159, длина цевки 38; масса тела 331 г.

В 1990-2000-х годах в период осеннего пролёта в Себежском районе одиночных болотных сов наблюдали в некоторые годы уже в третьей декаде августа (1987 и 1989 годы), но чаще – в конце сентября и в течение всей первой половины октября (1993-1995, 1997 и 1999 годы). Однако когда срок наблюдений в 1994 году был продлён до декабря, последних пролётных болотных сов удалось наблюдать близ деревни Осыно в середине ноября (Фетисов и др. 2002).

В отдельные годы, возможно, богатые на мышевидных грызунов и благоприятные для охоты сов, отдельные болотные совы, вероятно, задерживаются в период осенней миграции в Себежском Поозерье на некоторое время на определённых участках. Так, 20-21 сентября 2007, по-видимому, одна и та же особь охотилась по ночам на одних и тех же скошенных лугах восточнее деревни Осыно (Фетисов 2007). В 2009 году другая сова появилась близ Осыно 29 сентября и ежедневно охотилась там до 3 октября* (Фетисов, Стукальцов 2009). В 2010 году ещё одна болотная сова охотилась в окрестностях Осыно практически каждую ночь с 30 сентября до 6 октября. На таких участках совы не только охотятся, но проводят на них круглые сутки, ночуя и отдыхая на земле (рис. 9 и 10). В таком случае осенний пролёт напоминает направленные кочёвки в поисках корма.

Рис. 11. И.Г.Милевский с первой болотной совой *Asio flammeus*, пойманной возле деревни Осыно. 21 сентября 2004. Фото автора.

Для сравнения можно отметить, что в Ленинградской области отлёт болотных сов начинается в сентябре и продолжается до конца октября (Мальчевский, Пукинский 1983). На орнитологическом стационаре «Гумбарицы» на юго-восточном берегу Ладожского озера пролётные болотные совы попадали в ловушки с 12 сентября (1978) по 23 октября (1972) (Носков и др. 1981). В Эстонии миграция болотных сов проходит с конца сентября до ноября (Leuhin 1994).

Численность вида в Псковской области в настоящее время не известна. Однако если ещё в начале 1970-х годов болотная сова была

* 13 октября 2009 года установился снежный покров.

вполне обычным видом области (Мешков и др. 1974), то уже к 1990-м годам она стала редкостью (Урядова, Щеблыкина 1993а). Сокращение численности происходит не только в отдельных районах или основных местах обитания на болотах (Яблоков 2006), но и на территории всей области (Фетисов, Ильинский 1999; и др.), включая особо охраняемые территории (Фетисов, Ильинский, Чистяков 2001; и др.).

Основные факторы, негативно влияющие на численность болотной совы в Псковской области, в послевоенный период не раз менялись. Очень губительным фактором для совы было массовое применение инсектицидов в сельском хозяйстве. В годы проведения в Псковской области широкомасштабной мелиорации земель очень негативную роль в сохранении основных местообитаний этого вида играло осушение низинных болот и пойменных лугов. В последние же два десятилетия, в период деградации сельского хозяйства, наоборот, более насущной проблемой стали зарастание лугов, в том числе мелиорированных, кустарниками и выжигание весной луговой растительности. В частности, весенние палы, которые ежегодно специально пускает местное население, очень пагубны для болотной совы, так как они создают дефицит мест для гнездования и могут приводить даже к гибели ранних кладок, а также сильно ухудшают состояние кормовой базы. Кроме того, до сих пор остаётся у охотников нехорошая привычка стрелять по любым крупным хищным птицам и совам: в «лучшем» случае – для изготовления из них чучела, в худшем – чтобы просто рассмотреть или уничтожить «вредного» хищника. Например, весной 1992 года одна болотная сова была застрелена и брошена в дни охоты на вальдшнепа кем-то из охотников в Себежском районе (Фетисов и др. 2002).

Меры охраны вида в Псковской области могут быть разными. В самом начале XXI века болотная сова была внесена в список животных Псковской области, попадающих под действие СИТЕС (Конечная, Мусатов, Фетисов 2000, 2008), а с 2013 года она, как отмечалось, включена в Красную книгу Псковской области. Кроме того, в настоящее время болотная сова охраняется на территории национального парка «Себежский» (Фетисов, Волков 2012; Фетисов 2013б; и др.), государственного природного заповедника «Полистовский» (Шемякина 2010; Шемякина, Яблоков 2013) и заказника федерального значения «Ремдовский». В целях экологического просвещения чучело одной взрослой особи и магнитная запись голоса болотной совы представлены в орнитологической экспозиции Себежского краеведческого музея (Фетисов, Пинигина, Цветкова 1998; Фетисов 2009, 2013а).

Пользуясь случаем, хочу поблагодарить за помощь в полевых исследованиях своих петербургских друзей-орнитологов В.И.Голованя и И.В. Ильинского, сотрудника Псковского полевого отряда Балтийского фонда природы И.Г.Милевского и ботаников Ботанического института им. В.Л.Комарова РАН Г.Ю.Конечную и Д.В.Гельтмана.

Литература

- Андреева Е.Н., Конечная Г.Ю., Куприянов А.В., Мусатов В.Ю., Фетисов С.А. 2005. Природное наследие // *Национальный парк «Себежский» (Псковские особо охраняемые природные территории федерального значения. Вып. 1)*. Псков: 54-77.
- Антипова Л.Ф., Конечная Г.Ю., Мусатов В.Ю., Судницына Д.Н., Фетисов С.А. 2005. Физико-географическая характеристика // *Национальный парк «Себежский» (Псковские особо охраняемые природные территории федерального значения. Вып. 1)*. Псков: 13-32.
- Бианки В.Л. 1922. Распространение птиц в северо-западной части Европейской России // *Ежегодн. Зоол. музея Рос. Акад. наук* **23**, 2: 97-128.
- Бихнер Е.А. 1884. Птицы С.-Петербургской губернии: Материалы, литература и критика // *Тр. С.-Петербург. общ-ва естествоиспыт.* **14**, 2: 359-624.
- Бубличенко Ю.Н., Бубличенко А.Г. 2001. Фауна наземных позвоночных территории «Псковский модельный лес». Отчёт по российско-шведскому проекту «Псковский модельный лес». СПб.: 1-19 (рукопись).
- Васильковский П.Е. 1928. Фауна Ленинградской области // *Природа и население Ленинградской области. Справочная книга по краеведению*. М.; Л.: 83-119.
- Глю Д., Корпимэки Э. 2003. Болотная сова *Asio flammeus* (Pontoppidan, 1763) // *Атлас гнездящихся птиц Европы Европейского совета по учётам птиц*. М.: 184.
- Граубиц Г. 1983. Отряд Strigiformes // *Птицы Латвии: Территориальное размещение и численность*. Рига: 119-126.
- Дементьев Г.П. 1951. Отряд совы Striges или Strigiformes // *Птицы Советского Союза*. М., 1: 342-429.
- Дерюгин К.М. 1897. Орнитологические исследования в Псковской губернии // *Тр. С.-Петербург. общ-ва естествоиспыт.* Отд. зоол. и физиол. **27**, 3: 17-38.
- Зарудный Н.А. (1910) 2003. Птицы Псковской губернии // *Рус. орнитол. журн.* **12** (238): 1083-1092.
- Иванов А.И., Козлова Е.В., Портенко Л.А., Тугаринов А.Я. 1953. *Птицы СССР*. М.; Л., 2: 1-344.
- Ильинский И.В., Фетисов С.А. 1994. Видовой состав и характер пребывания птиц в проектируемом национальном парке «Себежский» // *Земля Псковская, древняя и современная. Тез. докл. к науч.-практ. конф.* Псков: 129-145.
- Ильинский И.В., Фетисов С.А. 2000. Редкие виды птиц на территории Псковской области // *Редкие, исчезающие и малоизученные птицы России*. М.: 48-53.
- Ильинский И.В., Фетисов С.А. 2006. Видовой список наземных позвоночных животных (1956-2006 годы) // *Рамсарское водно-болотное угодье «Псковско-Чудская приозерная низменность» (Псковские особо охраняемые природные территории федерального значения. Вып. 2)*. Псков: 321-327.
- Ильинский И.В., Фетисов С.А., Головань В.И., Фёдоров В.А. 1991. Летняя орнитофауна Себежского поозерья // *Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф.* Минск, **2**, 1: 245-246.
- Ильинский И.В., Фетисов С.А., Головань В.И., Фёдоров В.А. 2001. Птицы (Aves) // *Биоразнообразие и редкие виды национального парка «Себежский»*. СПб.: 208-218.
- Конечная Г.Ю., Мусатов В.Ю., Фетисов С.А. 2000. Список животных и растений Псковской области, попадающих под действие СИТЕС // *Природа Псковского края* **10**: 28-29.
- Конечная Г.Ю., Мусатов В.Ю., Фетисов С.А. 2008. Новый список животных и растений Псковской области, подпадающих под действие СИТЕС // *Природа Псковского края* **26**: 16-18.
- Конечная Г.Ю., Мусатов В.Ю., Фетисов С.А. 2009а. Материалы для информационного листа потенциального рамсарского водно-болотного угодья «Себежское Поозерье» // *Природа Псковского края* **29**: 3-46.

- Конечная Г.Ю., Мусатов В.Ю., Фетисов С.А. 2009б. Материалы для информационного листа потенциального рамсарского водно-болотного угодья «Усвятские болота» // *Природа Псковского края* **30**: 46-54.
- Красная книга природы Ленинградской области*. 2002. Т. 3. Животные. СПб.: 1-480.
- Красная книга Псковской области*. 2014. Псков: 1-544.
- Красная книга Республики Беларусь. Животные*. 2004. Минск: 1-320.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий. История, биология, охрана*. Л., 1: 1-480.
- Мешков М.М. 1963. Осенний пролёт птиц в 1959-1961 гг. на восточном побережье Псковского озера // *Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграций птиц* **2**: 43-58.
- Мешков М.М. 1976. Ночные патрули // *Газ. «Псковская правда»*. 268 (15637): 4.
- Мешков М.М., Гальцова М.З., Урядова Л.П., Копыткин С.И. 1974. Позвоночные животные // *Природа Псковской области*. Псков: 139-158.
- Мешков М.М., Урядова Л.П. 1972. Об осенней миграции дятлов и сов // *Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграций птиц* **7**: 18-28.
- Нестеров П.В., Никандров Я.Н. 1913а. Материалы к авифенологии окрестностей г. Пскова (1912 г.) // *Птицевед. и птицеводство* **4**, 4: 294-299.
- Нестеров П.В., Никандров Я.Н. 1913б. Прилёт, пролёт и гнездование птиц в окрестностях г. Пскова // *Ежегодн. Зоол. музея Имп. Акад. наук* **18**, 1: 102-124.
- Нестеров П.В., Никандров Я.Н. 1914. Материалы к авифенологии окрестностей г. Пскова (1913 г.) // *Птицевед. и птицеводство* **5**, 1: 27-39.
- Никифоров М.Е., Козулин А.В., Гричик В.В., Тишечкин А.К. 1997. *Птицы Беларуси на рубеже XXI века: Статус, численность, распространение*. Минск: 1-188.
- Никифоров М.Е., Яминский Б.В., Шкляров Л.П. 1989. *Птицы Белоруссии: Справочник-определитель гнёзд и яиц*. Минск: 1-480.
- Николаев В.И. 1998. *Птицы болотных ландшафтов национального парка «Завидово» и Верхневолжья*. Тверь: 1-215.
- Николаев В.И. 2000. *Болота Верхневолжья. Птицы*. М.: 1-216.
- Носков Г.А., Зимин В.Б., Резвый С.П., Рымкевич Т.А., Лапшин Н.В., Головань В.И. 1981. Птицы Ладожского орнитологического стационара и его окрестностей // *Экология птиц Приладожья*. Л.: 1-86.
- Пожидаев И.С., Герасименок Т.Е., Федоров С.М., Карпов К.И. 1988. *Административно-территориальное деление Псковской области (1917-1988): Справочник*. Л.: 1-640.
- Порчинский И.А. 1872. О фауне позвоночных Гдовского уезда, Петербургской губернии // *Тр. С.-Петербург. общ-ва естествоиспыт.* **3**: 371-402.
- Приказ Государственного комитета Псковской области по природопользованию и охране окружающей среды от 18.07.2013 г. № 550 «Об утверждении Перечня объектов животного и растительного мира, занесённых в Красную книгу Псковской области».
- Приклонский С.Г. 1993. Болотная сова – *Asio flammeus* (Pontoppidan, 1763) // *Птицы России и сопредельных регионов: Рябкообразные, Кукушкообразные, Совообразные*. М.: 313-325.
- Тарасов В.А. 2005. Заметки о редких видах птиц Псковской области // *Природа Псковского края* **19**: 16-20.
- Те Д.Е., Сиденко М.В., Галактионов А.С., Волков С.М. 2006. *Птицы национального парка «Смоленское Поозерье»*. Смоленск: 1-176.
- Урядова Л.П., Щерблыкина Л.С. 1993а. Наземные позвоночные животные Псковской области // *Краеведение и охрана природы*. Псков: 137-144.
- Урядова Л.П., Щерблыкина Л.С. 1993б. Фауна Изборско-Мальской долины // *Изборск и его окрестности – заповедный край России*. Псков: 64-78.
- Урядова Л.П., Щерблыкина Л.С., Борисов В.В. 1999. Видовой состав наземных позвоночных животных водно-болотного угодья «Псковско-Чудская приозёрная низмен-

ность» // *Проблемы и перспективы сбалансированного развития в бассейне Псковско-Чудского озера. Материалы международ. общ.-науч. конф.* Ч. II. Статьи. Псков: 147-155.

- Федюшин А.В. 1926. Материалы к изучению птиц Белоруссии: О птицах Витебщины // *Бюлл. МОИП. Нов. сер. Отд. биол.* **35**, 1/2: 112-168.
- Фетисов С.А. 2005а. Совы Псковской области // *Совы Северной Евразии*. М.: 75-101.
- Фетисов С.А. 2005б. Видовой список позвоночных животных // *Национальный парк «Себежский» (Псковские особо охраняемые природные территории федерального значения. Вып. 1)*. Псков: 256-274.
- Фетисов С.А. 2007. Материалы к орнитофаунистическим находкам на особо охраняемых природных территориях Псковской области в 2007 году // *Северо-Запад России: Эколого-хозяйственные проблемы и перспективы трансграничного сотрудничества. Материалы регионал. общ.-науч. конф.* Ч. 1. Статьи и тезисы. Псков: 174-178.
- Фетисов С.А. 2009. Охраняемые и редкие птицы водно-болотных угодий Псковского Поозерья на границе с Белоруссией // *Рус. орнитол. журн.* **18** (471): 435-459.
- Фетисов С.А. 2013а. *Птицы Псковского Поозерья. Т. 1. История изучения орнитофауны. Гагары, поганки, веслоногие*. Себеж: 1-285.
- Фетисов С. А. 2013б. Значение национального парка «Себежский» в сохранении редких и исчезающих видов птиц России и Республики Беларуси // *Экологическая культура и охрана окружающей среды: 1-е Дорофеевские чтения*. Витебск: 226-227.
- Фетисов С.А., Волков С.М. 2012. Роль национального парка «Себежский» в сохранении редких и исчезающих видов птиц Псковской области // *РИО + 20: Итоги и перспективы*. Великие Луки **14**: 271-276.
- Фетисов С.А., Ильинский И.В. 1993. Наземные позвоночные животные, наиболее нуждающиеся в охране на территории Себежского национального парка // *Краеведение и охрана природы*. Псков: 49-52.
- Фетисов С.А., Ильинский И.В. 1999. Редкие и исчезающие виды птиц, нуждающиеся в охране на территории Псковской области // *Вопросы экологического воспитания и образования в системе: детское дошкольное учреждение – школа – техникум – ВУЗ. Материалы Псков. обл. экол. конф.* Великие Луки: 116-122.
- Фетисов С.А., Ильинский И.В., Головань В.И., Фёдоров В.А. 2000. Видовой состав и статус птиц Себежского Поозерья и национального парка «Себежский» // *Социальные и экологические проблемы Балтийского региона. Материалы общ.-науч. конф. Докл. и тез.* Псков: 146-155.
- Фетисов С.А., Ильинский И.В., Головань В.И., Фёдоров В.А. 2002. *Птицы Себежского Поозерья и национального парка «Себежский»*. СПб., 1: 1-152.
- Фетисов С.А., Ильинский И.В., Чистяков Д.В. 2001. Редкие и охраняемые виды наземных позвоночных // *Биоразнообразие и редкие виды национального парка «Себежский»*. СПб.: 248-254.
- Фетисов С.А., Пинигина Т.В., Цветкова И.В. 1998. Орнитологическая экспозиция Себежского музея природы как возможное звено в процессе экологического просвещения населения // *Проблемы природопользования, экологического воспитания и образования. Материалы рос.-белорус. экол. конф.* Великие Луки: 29-34.
- Фетисов С.А., Стукальцов А.И. 2009. Орнитофаунистические находки на территории национального парка «Себежский» в 2009 году // *Сбалансированное развитие Северо-Запада России: современные проблемы и перспективы. Материалы общ.-науч. конф. с международ. участием. Статьи и тезисы*. Псков: 251-254.
- Чистовский С.М. 1927а. Птицы Псковской губернии // *Познай свой край*. Псков, **3**: 82-101.
- Чистовский С.М. 1927б. *Птицы Псковской губернии. («Каталог птиц Псковского краеведческого естественно-научного музея» и «Промысловая или охотничья дичь Псковской губернии»)*. Псков: 1-22.

- Шемякина О.А. 2010. Редкие и исчезающие виды птиц в фауне заповедника «Полистовский» и прилегающих территорий // *Развитие туризма в Балтийском регионе: предпосылки, современное состояние и перспективы. Материалы международ. общ.-науч. конф. Статьи и тезисы.* Псков: 238-242.
- Шемякина О.А., Яблоков М.С. 2013. Птицы заповедника «Полистовский» и сопредельных территорий // *Вестн. Псков. ун-та. Сер. «Естеств. и физ.-мат. науки»* 2: 81-104.
- Эсаулов Г. 1878. Список позвоночных животных, водящихся и встречающихся в Торопецком и Холмском уездах Псковской губернии // *Тр. С.-Петербург. общ.-ва естествоиспыт.* 9: 223-240.
- Яблоков М.С. 2006. Орнитофауна верховых болот Псковской области // *Рекреационно-туристический потенциал Северо-Запада России. Материалы международ. (рос.-белорус.) общ.-науч. конф. Статьи и тезисы.* Псков: 121-124.
- Яблоков М.С. 2007. Орнитофауна верховых болот Псковской области // *Вестн. С.-Петербург. ун-та* 3: 3-10.
- Яблоков М.С. 2008. *Орнитофауна верховых болот Псковской области.* Дис. ... канд. биол. наук. СПб.: 1-321.
- Leuhin I. 1994. Short-eared Owl – *Asio flammeus* (Pont.) // *Birds of Estonia: status, distribution and numbers.* Tallinn: 148.
- Luigujoe L. 1999. Linnud // *Peipsi.* Tallinn: 165-171.
- Luigujoe L., Kuresoo A. 2001. Birds // *Flora and fauna. Lake Peipsi.* Tartu: 112-118.
- Red Data Book of the Baltic Region. Part 1. Lists of threatened vascular plants and vertebrates.* 1993. Uppsala; Riga: 1-95.
- Red Data Book of Latvia. Rare and threatened species of plants and animals. Vol. 6. Birds and mammals.* 2000. Riga: 1-274.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1125: 1134-1136

Редкие и залётные гидрофильные птицы реки Ворсклы

Е.А.Лебедь, И.Р.Мерзликин

Второе издание. Первая публикация в 1996*

Сведения, представленные в настоящем сообщении, были собраны в 1980-1995 годах в пойме реки Ворсклы в пределах Сумской области. Протяжённость исследованного участка реки около 90 км.

Ardea purpurea. Одиночные рыжие цапли регистрировались на отрезке реки между сёлами Ямное Великописаревского района и Подол Ахтырского района с 30 апреля (1990) по 6 сентября (1992). В 1990 году в смешанной колонии голенастых среди тростников села Заречное (Тростянецкий район) гнездились 3 пары рыжих цапель.

* Лебедь Е.А., Мерзликин И.Р. 1996. Редкие и залётные гидрофильные птицы р. Ворскла // *Птицы бассейна Северского Донца.* Харьков, 3: 30-31.

Branta bernicla. 4 мая 1991 в окрестностях села Вольное (Великописаревский район) мы наблюдали стаю до 90 чёрных казарок (Лебедь и др. 1993).

Anser erythropus. Двух пискулек, кормившихся на лугу среди разлива реки в окрестностях села Старая Ивановка Ахтырского района видели 5 апреля 1994.

Cygnus olor. В последнее время встречи на Ворскле пролётных лебедей-шипунув стали регулярными. Весенний пролёт отмечается с 10 марта (1995) по 5 мая (1994) стаями до 9 особей. Зимующие на Ворскле стаи насчитывают от 3 до 15 особей (1986/87, 1988/89 годы).

Pandion haliaetus. Большинство встреч пролётных скоп приходится на весну: 13 апреля 1980, 1 апреля 1990, 6-7 мая 1992, 8 мая 1993, 31 марта и 16 апреля 1994. Группа скоп, вероятно бродячих, встречена 1 июля 1995 в окрестностях села Пылевка Ахтырского района. Осенью скопу наблюдали лишь однажды: 31 октября 1989.

Grus grus. Пойму Ворсклы населяет не менее 13 пар. Большинство серых журавлей гнездится среди обширных тростников в плавнях возле села Кириковка Великописаревского района, а также на болотах в пойменной дубраве около села Лутище Ахтырского района. В мае и июне регулярно наблюдаются скопления до 60 птиц.

Haematopus ostralegus. Стайка из 6 куликов-сорок держалась в окрестностях села Ямное 3-4 мая 1991.

Tringa stagnatilis. За всё время исследования пролётных поручейников наблюдали 4 апреля 1988 (1 особь), 3 мая 1991 (2 особи), 2 мая 1992 (3 особи), 8 мая 1994 и 21 апреля 1995 (по 1 особи). Пару поручейников с брачным поведением наблюдали в окрестностях села Ямное 8-10 мая 1994, но к гнездованию птицы не приступили.

Xenus cinereus. 28 апреля 1988 одна мородунка кормилась на болотце около села Чернетчина Ахтырского района.

Calidris ferruginea. 9-14 апреля 1983 семь краснозобиков держались на болоте в окрестностях села Бакировка Ахтырского района.

Lymnocyptes minimus. Пролётный гаршнеп встречен возле села Литовка (Ахтырский район) 5 августа 1995.

Gallinago media. Дупель обнаружен во время весенней миграции и летом: окрестность села Чернетчина – 29 апреля 1988 (7 особей), 3 мая 1988 (1 особь), 11 мая 1993 (2 особи); окрестности села Бакировка – 3 августа 1995 (1 особь).

Larus minutus. Две молодые малые чайки наблюдались 3-4 августа 1995 в окрестностях села Заречное.

Sterna albifrons. 16-30 июня 1983 до 100 малых крачек охотились за стрекозами над пойменным озером в окрестностях села Бакировка. Это первая и пока единственная встреча этих птиц на реке Ворскле в Сумской области.

Remiz pendulinus. Встречается исключительно редко, на гнездовании не обнаружен. 9 мая 1994 в окрестностях села Ямное отловлена пара ремезов. У самки было хорошо развитое наседное пятно.

Литература

Лебедь Е.А., Хоменко С.В., Мерзликин И.Р. 1993. Чёрная казарка (*Branta bernicla*) на северо-востоке Украины // *Вестн. зоол.* 3: 88

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1125: 1136-1146

Птицы большого города

К.Н.Благосклонов

Второе издание. Первая публикация в 1975*

Два важнейших фактора действуют в наше время на фауну птиц: отравление мест их обитания пестицидами при защите растений от вредителей, и урбанизация. Действие первого фактора проявляется на огромных пространствах, практически по всей планете; развитие градостроительства локально, но зато производит кардинальные изменения в фауне. И совсем плохо бывает, если оба фактора действуют совместно, т.е. если в городе ещё применяются яды для защиты зелёных насаждений от вредителей.

Птицы – очень чувствительный, а главное, весьма заметный индикатор изменений, происходящих в биогеоценозе под влиянием тех или иных причин, причём изменение численности или смена поведения птиц может быть ответом не на само воздействие, а на те изменения в биоценозе, которые происходят под его влиянием. Вот пример такого расстройтва биоценозов, вызвавшего перестройку взаимосвязей между многими его компонентами. За последние несколько лет в Подмосковье необычайно, вероятно в сотни раз, возросла численность зелёных дятлов *Picus viridis*. Громкий крик этих птиц слышен в лесах летом, их встречают на муравейниках зимой и, во всяком случае, каждый бывающий за городом москвич обращал внимание на разгромленные этими птицами муравейники. А раньше зелёные дятлы в Московской области были очень редки, за сто лет найдено и описано только два гнезда этой птицы. В конце 1960-х годов зелёные дятлы стали встречаться всё чаще. В 1970 году только в окрестностях Звенигородской биологической станции Московского университета отмечены три

* Благосклонов К.Н. 1975. Птицы большого города // *Природа* 3: 37-46.

гнездящиеся пары. А в 1973 году там же, близ опушки леса по берегу реки, отмечено четыре гнездящихся пары на протяжении всего 2 км. Зелёные дятлы в Подмосковье вышли по численности среди дятлов на второе место после ещё более многочисленных больших пёстрых дятлов *Dendrocopos major*.

Зелёный дятел вместе с вертишейкой *Jynx torquilla* – самый специализированный мирмикофаг (потребитель муравьёв) среди наших птиц, причём более половины пищи вертишейки состоит из чёрных садовых муравьёв *Lasius niger*, а зелёный дятел предпочитает, особенно зимой, кормиться рыжими лесными муравьями *Formica rufa*.

Необычному скачку численности зелёных дятлов предшествовало резкое возрастание в Подмосковье числа муравейников рыжих лесных муравьёв. Иногда считают, что это результат пропаганды охраны муравьёв, которая действительно широко ведётся в последние годы. Вряд ли это так. На территории Звенигородской биологической станции режим охраны леса за последние 25 лет оставался неизменным, людей в лесу стало значительно больше, и тем не менее за последние 10-15 лет число муравейников возросло в несколько раз, а в некоторых кварталах оно даже удесятирилось. Причина прежде всего в улучшении условий питания муравьёв. Белковая их пища – это насекомые (и в этом польза муравьёв), а углеводную им дают тли – сахар их экскрементов. Тли и есть первое звено гипертрофированных пищевых связей, которые мы рассматриваем. Теперь уже общеизвестно, что регулярное применение химических средств защиты вызывает увеличение численности сосущих растительнойядных беспозвоночных (тлей, паутиных клещиков), так как их естественные враги погибают. Популяции же тлей, при способности этих насекомых давать до 16 генераций за сезон, да притом ещё и партеногенетически, мало чувствительны к ядам.

Обилие тлей в наших лесах вызвало и другие перестройки трофических связей в биоценозах. Тли стали главной пищей птенцов больших пёстрых дятлов. Птицы собирают этот корм, пропуская сквозь клюв побеги и листья деревьев, и соскабливают с них тлей. Такой способ «механизированного» сбора корма доступен только птице с очень прочным и достаточно длинным клювом; не удивительно, что именно дятлы открыли этот способ. Пищевой комок из тлей, приносимый в таких случаях птенцам, бывает размером с орех и прикреплён сбоку клюва; дятел кормит подросших птенцов, повернув голову боком. Численность больших пёстрых дятлов в последние годы тоже очень сильно возросла и, возможно, именно потому, что появился новый массовый корм – тли. Однако в холодное дождливое лето дятлы оказываются в бедственном положении, так как тли в такое время не размножаются. Именно в такие годы дятлы становятся хищниками, разоряют гнёзда

мелких птиц, преимущественно дуплогнездников, причём убивают и поедают не только маленьких птенцов, но и вполне оперившихся слётков. За последние 20 лет в Подмоскowie было 3 таких холодных бедственных для птиц лета. Интересно, что хищничество больших пёстрых дятлов было известно ещё в довоенные годы в Западной Европе, под Москвой отмечено в начале 1960-х годов и, по-видимому, до сих пор к востоку от Урала не отмечалось.

Обилие тлей вызывает периодические вспышки численности и важнейших их потребителей среди насекомых – жука родолии, или «божьих коровок». Особенно заметны такие вспышки в городах, куда залетают жуки: они появляются в квартирах, их можно увидеть раздавленными на тротуарах. Массовые скопления «божьих коровок» бывали в Москве, летом 1973 года в южных (Феодосия) и поволжских (Саратов) городах. И этих насекомых стали использовать в корм птицы, хотя «божьих коровки» и считаются ядовитыми. Мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca* охотно носят птенцам личинок «божьих коровок», в то время как раньше в пище пеструшек они не отмечались.

Равновесие в расстроенных биоценозах в конце концов восстанавливается, и чрезмерная численность тех или иных видов приходит в норму.

Город коренным образом изменяет условия существования населяющих его птиц и зверей. Здесь не только формируются особые «городские» черты поведения, но особые условия существования отражаются на стереотипных, постоянных чертах поведения. Классический пример – городская раса чёрных дроздов *Turdus merula* в Западной Европе, а теперь уже и в некоторых наших городах близ западной границы. У птиц, поселившихся в городе, может измениться обычная пища, типичные места гнездования, особенности гнездостроения, даже сезонное поведение – перелётные птицы могут стать оседлыми.

В большом городе многообразны биотопы, пригодные для жизни экологически очень разных птиц. Пионером в районах новостроек, как правило, бывает каменка *Oenanthe oenanthe*, но как только дома построены, убраны кучи строительного мусора и бульдозеры разравнивают землю, исчезает и каменка, вернее, переходит гнездиться на другие строительные площадки. На смену приходят коноплянки *Acanthis cannabina*, способные гнездиться на маленьких деревцах, в живых изгородях, а через десяток лет появляются и лесные виды. С лиственницей наши среднерусские птицы мало знакомы, но в Москве, где её много в посадках, она стала излюбленным гнездовым деревом многих видов птиц. Большая часть гнёзд московских зеленушек *Chloris chloris* расположена на лиственницах. Коноплянки в Бабушкине заселили каждое пятое дерево из посаженных вдоль Ярославского шоссе. Когда лиственницы подрастают, они становятся излюбленными гнездовыми

деревьями серых ворон *Corvus cornix*. Давно уже прошли времена, когда гнёзда ворон приходилось искать в самых укромных уголках парков, чаще всего больничных. Теперь из окна городского троллейбуса ранней весной, пока не распустилась листва, можно увидеть гнёзда ворон: на тополе среди площади Киевского вокзала, на берёзе против гостиницы «Украина», на лиственнице у перекрёстка Ленинского и Университетского проспектов – всё это места очень людные, транспортные артерии города. И когда сравниваешь гнездо серой вороны, видное со всех сторон сотне прохожих, с гнездом в лесу, на поиски которого затрачено полдня, тогда понимаешь, как глубоко изменились нормы поведения городских птиц. Необычайно открытое поведение наших ворон привлекло внимание и зарубежных орнитологов. Говорят, что только в Москве эти птицы подпускают человека на несколько метров, почти как голуби, а ведь это осторожнейшая из птиц! Очевидно, ворон у нас никто не обижает.

Метромост через Москву-реку пришёлся как раз на середину большой грачиной колонии на Ленинских горах. Грачи *Corvus frugilegus*, которые лишились при постройке моста своих гнёзд и даже деревьев, где они были, основали уникальную колонию городского типа: на осветительных мачтах спортивного комплекса Московского университета. На верхних площадках, где расположены прожекторы, грачи соорудили по 2-4 гнезда на каждой. Однако электрики сочли это недопустимым, и в один трагический для грачей день все площадки были очищены от гнёзд, с яйцами и маленькими птенцами. Попыток восстановить колонию грачи больше не делали.

Весьма консервативны гнездостроительные инстинкты птиц, тем не менее и в этом город оказывает влияние на их привычки. Коноплянки, гнездящиеся в природе, выстилают лоток гнезда растительным пухом и шерстью млекопитающих, в городе же это – вата, нитки, верёвочки. А в одном гнезде, находившемся под окнами парикмахерской, вся выстилка гнезда состояла из человеческих волос.

Основание гнезда мухоловки-пеструшки состоит из листочков осины, реже берёзы. Но осины в Москве почти нет, а берёза обычна только в районах новостроек. Пеструшки, загнездившиеся в синичниках на центральных бульварах города, вышли из положения самым оригинальным образом: основания своих гнёзд они складывают из клочков обёрточной бумаги, трамвайных или автобусных билетов.

Несколько лет назад городской сизый голубь *Columba livia* был одним из немногих примеров перехода перелётной птицы к осёдлости, причём это свойство было приобретено когда-то в глубине столетий. Сейчас мы можем назвать уже несколько видов птиц, представители которых, прижившись в городе, стали оседлыми. Процесс утраты инстинкта перелётности происходит на наших глазах и протекает необы-

чайно быстро, в течение немногих десятилетий или даже лет. Давно уже стали оседлыми в нашем городе галки *Corvus monedula* и серые вороны. Зимовки врановых в Москве известны издавна, но гнездящихся птиц в 1930-х годах было ещё очень мало, нам встречались лишь отдельные гнёзда. Теперь вороны в городе стали обыкновеннейшими оседлыми птицами.

Среди зимующих серых ворон иногда случалось видеть одиночных грачей. Это, очевидно, были случайно оставшиеся птицы. Однако с середины 1960-х годов такие случаи участились, и грачи держались уже небольшими стайками, нередко отдельно от ворон. В 1971 году здесь появилась и успешно зимовала тысячная стая грачей, а к 1973 году больших стай было по крайней мере три на северо-западной, северной и юго-восточной окраинах города. Больше стало и мелких стаек. Зимующая популяция московских грачей образовалась меньше чем за одно десятилетие. Трудно сказать сейчас, что это за птицы: оседлые, т.е. они, как и местные наши вороны, будут гнездиться здесь, в Москве и в ближайшем Подмосковье, или же это только зимующие в городе грачи, места гнездования которых находятся севернее. Грачей в Москве на гнездовании сейчас очень много и число их продолжает увеличиваться. Правда, грачевники отодвинулись от центра далеко к периферии города. Ещё в 1947 году небольшие колонии были в самом центре: во дворе старого здания Библиотеки им. В.И.Ленина, в Малом Кисловском (теперь Собиновском) переулке, на улице Алексея Толстого.

Грачи ушли из центра Москвы не потому, что ухудшились места их гнездования, а потому что далеко от центра отодвинулись места кормёжек: поля, луга, пустыри. Сейчас самый близкий к центру города грачевник – на Ленинских горах против стадиона им. В.И.Ленина. За 20 лет после постройки моста, разделившего грачиную колонию на две части, она несколько выросла, отодвинулась от моста в сторону. Кормовая база грачей этой колонии – пустыри в двух километрах южнее. Впрочем, сейчас грачи, подобно воронам, научились посещать мусорные баки во дворах, по утрам они собирают корм и на улицах (частым и, по-видимому, излюбленным кормом для птенцов грачей бывает бумага от мороженого).

Ещё стремительней, чем у грачей, идёт процесс образования зимующей популяции городских скворцов *Sturnus vulgaris*. В 1958 году зимовка в Сокольниках 7 скворцов, привыкших к кормушке близ одной школы, считалась сенсацией. Зимой 1960/61 года 4 скворца провели в противоположном конце города – на Потылихе. Эти случаи казались столь необычными, что о них писали в газетах. Однако чем далее, тем чаще стали встречать в Москве зимующих скворцов. В 1969 году в Останкине зимовала уже стайка из полутора-двух десятков птиц, а сейчас зимовки их стали совсем обычными. Зимой 1973/74 года огром-

ная, многосотенная стая скворцов избрала местом своего ночлега ели в Кремле, создающие, видимо, хорошее укрытие. Вечерами, собираясь на ночлег, многие скворцы даже пели и совсем не производили впечатления голодных или замерзающих.

Коренная перемена поведения скворцов – утрата ими инстинкта перелёта – не случайна и не единственна. В Польше, где птицы городов изучены лучше, чем в любой другой стране мира, орнитологи отметили в 1950-х годах появление зимующей популяции скворцов в Познани, на западе страны, а в 1960-х – значительно восточнее, в Варшаве. В Москве мы стали свидетелями того же явления в начале 1970-х годов.

Многие биоценозы города создаются заново, буквально на пустом месте. На выравненной бульдозером площадке был заложен дендрарий ботанического сада Московского государственного университета. Через 20 лет здесь образовался устойчивый биоценоз. Огромное разнообразие растений привлекло богатый мир насекомых, а вслед за этим здесь стали гнездиться около трёх десятков видов птиц, в том числе такие редкие для Москвы, как дубонос *Coccothraustes coccothraustes*, чечевица *Carpodacus erythrinus*, иволга *Oriolus oriolus*. Отмечен здесь и почти полный набор видов грызунов Московской области, вплоть до мыши-малютки *Micromys minutus*. При этом за все время существования дендрария не было ни одной сколько-нибудь опасной для растений вспышки численности вредителей (химическая защита в дендрарии не применяется).

Вокруг здания биолого-почвенного факультета три года действовал запрет применения ядохимикатов. За это время не погибло ни одного дерева, ни одного куста, хотя насекомых было, особенно в первый год, немало. Опыт этот блестяще подтвердил абсурдность применения ядохимикатов в городе для защиты растений, с которых мы не собираем урожая. А когда весной яды были вновь применены, можно было убедиться, сколько разных беспозвоночных успело за три года заселить этот участок. Размножились дождевые черви; после отравления они выползли на асфальт, и кое-где даже можно было насчитать до сотни погибших червей на квадратном метре асфальта. По-видимому, дождевые черви уже существенно могли влиять на почвообразовательные процессы. Много было и жуков, особенно жужелиц, были и другие насекомые. Трупы двух птиц – дубоноса и большой синицы *Parus major*, мне принесли позднее.

В Москве есть своеобразные ремизы (кустарники, например), где мелкие птицы получают возможность беспрепятственно размножаться. Это всякого рода огороженные и охраняемые территории – в первую очередь ботанические сады. Такие места становятся очагами расселения птиц в городе. Ремизы очень нужны во всех больших парках горо-

да, и они были предусмотрены в своё время планами паркового строительства. По Сокольническому парку есть даже специальное решение Моссовета о выделении заповедной территории, однако практически её в парке нет.

Птицам нужны три главных условия для успешного размножения: удобное место для гнезда, корм для себя и птенцов и не слишком большое число врагов. Всё это птицы могут найти и не только в специально оборудованных заповедниках, они быстро находят и используют благоприятные для себя условия и в других местах. Когда подросли живые изгороди из боярышника, яблони и других растений вокруг университета, их стали заселять коноплянки. Число гнёзд этих птиц стало поразительно быстро расти, на 4 га сквера позади университета в начале 1960-х годов гнездились до 16 пар коноплянок, преимущественно на подстригаемой изгороди из яблони. А всего около университета было около сотни пар. Однако было сделано всё, чтобы уничтожить эту городскую популяцию: во-первых, летней стрижкой изгородей, при которой открывались и погибали гнезда и, во-вторых, применением гербицида в целях борьбы с одуванчиками на газонах. Так как семена одуванчика служили основной пищей не только взрослым, но и птенцам, популяция коноплянок к концу 1960-х годов была практически полностью уничтожена.

Нередкими в Москве стали даже соловьи *Luscinia luscinia*. Один из первых певцов появился в Кремле. В ботаническом саду университета соловьи гнездятся уже около десяти лет, и число их всё увеличивается, так, к 1973 году насчитывалось уже 10 поющих самцов. Для столь малой территории это очень много. Дело, видимо, в том, что здесь нет кошек, так как нет поблизости жилых домов. А кошки – основная причина отсутствия в городе птиц, гнездящихся на земле или невысоко над ней. Ночью (летом) город от центра до окраин во власти кошек, и пока режим их содержания не будет столь же строгим, как для собак, мы не можем надеяться, что соловьи станут обычными для города птицами.

Неожиданно высокой стала в Москве численность полевых жаворонков *Alauda arvensis*. В то же время это украшение русских полей стало относительно редким именно вдали от Москвы. По-видимому, тоже из-за чрезмерного увлечения ядохимикатами. Во всяком случае, на примере Швеции, потерявшей из-за ядохимикатов значительную часть своих жаворонков, мы знаем, что это вполне вероятная причина.

Ещё более разительно различие плотности населения кряковых уток *Anas platyrhynchos* в Москве и в Подмоскovie. Основу городской популяции положили вольные утки зоопарка, выпускавшиеся с декоративными целями на московские пруды. Крылья кряквам не подрезали, хотя и опасались, что они улетят на юг на зимовку. Однако про-

изошло непредвиденное, к зиме численность уток на прудах не уменьшилась, а увеличилась! Осталось неясным, произошло ли это за счёт задержавшихся здесь пролётных птиц или каким-либо другим образом. Сейчас утки зимуют на незамерзающих водоёмах (например, в отстойниках Фрунзенской ТЭЦ, где их более сотни), гнездятся по берегам реки, прудов и прудиков. Одна утка устроила себе гнездо в круглом бассейне для фонтана против дома Президиума Академии наук СССР. На следующий год в бассейн поставили гнездовой домик, и утка занимала его несколько лет подряд, а утят отводила на Москву-реку, без малого за километр от гнезда! Латышские орнитологи даже выпускали в водоёмы Риги птенцов уток, и эта интродукция прошла вполне успешно.

Относительно неизменной остаётся в городе численность чёрных стрижей *Arus arus*. Мало их в районах новостроек – негде гнездиться в домах новых конструкций. Архитекторы ГДР для новостроек крупных городов – Берлина, Ростока, Дрездена, Шверина – спроектировали специальные керамические блоки с углублениями для птичьих гнёзд. Они будут монтироваться на верхних этажах новых домов. Конечно, это подарок преимущественно стрижам.

В Москве издавна гнездились городские ласточки *Delichon urbica*. Ещё около десятка лет назад большая колония их лепилась на здании театра Оперетты, в самом центре города. Теперь ласточек в центре нет: трудно найти на асфальте улиц и граните набережных комочки грязи, из которых ласточки лепят своё гнездо. Колонии отодвинулись от центра, но сохранились в городе. Ласточкины гнезда стали, например, приятной достопримечательностью кинотеатра «Казахстан» на Ленинском проспекте. Большой козырёк крыши спасает гнёзда от дождя. В колонии около 20 гнёзд, и она, по-видимому, увеличивается.

Селятся в Москве и пернатые хищники. Раньше частенько здесь гнездились соколы-сапсаны *Falco peregrinus*. Птиц видели на высотных домах университета, а позже и на Смоленской площади. Дважды за 15 лет отмечали в городе филинов *Bubo bubo*, оба раза в центре. Без сомнения, они залетали сюда охотиться на вороньих ночлегах. Прилетают и ушастые совы *Asio otus*. Одна из них, зимовавшая на ёлках Ботанического сада Московского университета, приспособилась охотиться на воробьёв, ночующих на здании биолого-почвенного факультета. Здесь под карнизом есть углубления, куда и забираются воробьи. Сова летит вдоль дома; заметив воробья, останавливается в воздухе почти вертикально и достаёт лапой воробья.

Городские условия жизни птиц очень сложны и многообразны. Здесь выигрывают виды с высоко развитой нервной деятельностью, с наиболее сложным поведением. «Приматами» среди птиц можно считать врановых, и в первую очередь серую ворону. Действительно, бла-

годаря своим незаурядным способностям вороны достигли господствующего положения среди птиц города.

Численность ворон и галок в Москве летом близка к численности голубей, а зимой их сюда слетается ещё больше. Вряд ли такое обилие ворон нужно для города, ведь эти птицы не только санитары, но и хищники. Они разоряют гнёзда мелких птиц, научились сбрасывать крышки скворечников, чтобы вытащить яйца или птенцов. Я наблюдал за вороной, терпеливо, выжидавшей, когда рабочие закончат стрижку живой изгороди возле Университета. А потом ворона на медленном брющем полёте облетела подстриженный участок: здесь гнездились коноплянки.

Праздничные салюты были одной из причин перераспределения мест ночлегов врановых птиц в последние годы. Ночлеги раньше располагались преимущественно в самом центре города: в Александровском саду, на крыше здания Исторического музея на Красной площади. Теперь они всё чаще ночуют на кладбищах – там ночью тихо, никого нет. Мы попытались в январе подсчитать ночлежников одного только Преображенского кладбища. Здесь собралось около 10 тыс. птиц, приблизительно 2/3 их были серые вороны, остальные – галки.

В Москве много зимующих птиц и кроме врановых. Всё чаще появляются свиристели *Vombycilla garrulus*. Северных гостей интересуют ягоды рябины, а так как это дерево стали сажать преимущественно в послевоенные годы, рябины начали плодоносить в полную силу только сейчас. Привлекают ягоды рябины и снегирей *Pyrrhula pyrrhula*.

Несколько другого типа зимовки дроздов-рябинников *Turdus pilaris*, которые тоже стали обычными, но не ежегодными гостями столицы. Дрозды Подмосковья и раньше зимовали в годы обильных урожаев рябины. Сейчас, когда запасы ягод рябины, лоха, мелкоплодных яблок в городе больше, чем в лесу, стали завсегдатаями города и дрозды. В 1970 году они появились только во второй половине февраля, к этому времени запасы рябины в Подмосковье, видимо, были съедены. А в 1973 году огромные стаи, до 300 птиц, объедали городские рябины уже в ноябре, встречались они в этот год и зимой.

В Западной Европе известен процесс естественного вселения в города таких птиц, как голубь вяхирь *Columba palumbus*, сойка *Garrulus glandarius*. Сойки пока в наших городах не гнездятся, но зато горожанкой становится сорока *Pica pica*, хотя в 1948 году А.Н.Формозов причислял её к группе крайних урбофобов. Начинают у нас гнездиться и вяхири, пока ещё только в самых крупных зелёных массивах на окраинах города.

Есть ещё одна категория птиц в городах – выпущенные из клеток. Сведения о таких птицах поступают часто. То чиж *Spinus spinus* жил среди воробьёв на тополях Потылихи, то большая синица зимой зале-

тела в дом через форточку и сразу стала брать корм из рук. После продажи в зоомагазинах майн *Acridotheres tristis* эти птицы появились и в городе, успешно зимовали и размножались. Майна, которую мне самому случилось видеть в окрестностях Москвы, была с таким обтрёпанным в клетке хвостом, что не оставалось никаких сомнений в том, каким образом эта среднеазиатская птица попала в наши широты.

Все эти сведения интересуют нас и с чисто практической точки зрения, потому что фауну птиц города следует обогатить, используя, вероятно, и акклиматизацию. Опыт такого рода есть. В Алма-Ате, например, вполне успешно проведена акклиматизация большой синицы и реакклиматизация египетской горлицы *Streptopelia senegalensis*. В июне 1972 года более 100 молодых чёрных дроздов городской популяции польского города Познани были доставлены в Киев и выпущены на территории зоопарка. По-видимому, совместный опыт польских и украинских орнитологов проходит вполне успешно. Впрочем, чёрные дрозды расселяются из Центральной Европы на восток и самостоятельно. Есть они уже в наших прибалтийских городах. В Таллине, например, весной 1972 года мы слушали негромкую песню певца, сидевшего на дуге фонаря против городского театра.

Есть ещё одна расселяющаяся птица-горожанка – кольчатая горлица *Streptopelia decaocto*. Ранее обитавшая на Балканском полуострове, она за полстолетия заселила всю Европу на север до Шотландии и Скандинавии. В нашей стране первые горлицы отмечены в Закарпатье в 1944 году. В 1955 году они заселили Кишинёв, Киев, к 1960 – Одессу, города Прибалтики, в 1963 – Брест, Минск, а в самые последние годы – Воронеж. И вот уже кольчатые горлицы стали появляться и в Москве. Трудно сказать, выпущены ли эти птицы из неволи (горлиц продавали в зоомагазинах), или расселились естественным путём. Так или иначе, кольчатая горлица для города – приятное приобретение: она очень красива, а главное, предпочитает держаться на деревьях в парках, а не на домах и памятниках, как сизый голубь.

Фауна городов, и Москвы в том числе, развивается и изменяется стихийно, мы не в состоянии даже фиксировать все происходящие изменения. Сейчас мало внимания уделяется привлечению птиц в парки города, развеске искусственных гнездований, а были годы, когда школьники изготавливали и развешивали в День птиц до 10 тыс. искусственных гнездовий. Правда, на окраинах Москвы в районах новостроек появилось много скворечников, некоторые любители птиц развешивают их десятками. Но привлекают они обычно только скворцов, и, действительно, этих птиц в Москве стало великое множество. Они теперь охотно заселяют даже скворечники, прикреплённые к балконам на пятом-шестом этажах и выше. Привлечение мелких насекомоядных птиц в город нами почти забыто. Только больших синиц стало

очень много, и это, без сомнения, – результат зимней подкормки, которую ведут школьники и любители птиц. В небольшом числе синицы остаются на гнездование и в парках города.

В феврале 1974 года Первая конференция Национальной секции СССР Международного совета охраны птиц (СИПО) рассмотрела задачи охраны птиц в нашей стране. Среди них проблема охраны птиц городов выделена как специальный раздел рабочей программы. Решать эту программу предполагается совместно с республиканскими обществами охраны природы, в первую очередь с Всероссийским. Московскому городскому обществу охраны природы, его общественности предстоит принять участие в инвентаризации авифауны огромного города, занимающего многие сотни квадратных километров.

Горожанину нужна природа – и тем больше, чем в более городских условиях он живёт. Современный социалистический город мы представляем себе прежде всего как город зелёный. Но зелёные массивы города не должны оставаться только комбинацией деревьев, газонов и дорожек, нужны живые естественные сообщества: дикие, пусть самые простые цветы на газонах, бабочки и пчёлы на них и, конечно, птицы, поющие, радующие глаз и надёжно регулирующие численность нежелательных насекомых.

Москва в новых границах получила поля и луга, долины речек и деревни, даже болота. И всё это вместе с птицами, свойственными каждому из этих биотопов. В Москве сейчас отмечено, вместе с зимующими и залётными птицами, 177 видов. Это большое хозяйство, требующее научного подхода и управления им.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1125: 1146-1150

Дрозд-деряба *Turdus viscivorus* в борах долины Северского Донца

И.А.Кривицкий, В.В.Ветров

*Второе издание. Первая публикация в 1996**

К числу птиц Западной Палеарктики, для которых в последние десятилетия наметилась тенденция к расширению южных границ ареала, следует отнести дерябу *Turdus viscivorus*.

* Кривицкий И.А., Ветров В.В.1996. Дрозд-деряба в борах долины Северского Донца // *Птицы бассейна Северского Донца*. Харьков, 3: 64-67.

Гнездование этого дрозда повсеместно связано с высокоствольными хвойными лесами. Ареал его, образуя «кольцо», в северной части охватывает территории лесной зоны до границ лесостепья, а с юга проходит по лесам предгорий Средней Азии и Кавказа. Южная граница гнездования дерябы на Украине проходит по линии Карпаты – Подолия – район Киева – Полтавщина – Черниговщина (Гладков 1954). Н.Н.Сомов (1897) для Харьковской губернии указывает дерябу как вид пролётный, допускал его гнездование на севере губернии, то есть не южнее современной Сумской области (откуда он, кстати, получил подтверждение о гнездовании этой птицы). Впоследствии, в течение ряда десятилетий харьковские зоологи не отмечали ситуаций, вызывающих подозрение на гнездование дерябы. Правда, О.Н.Рудинский (1937) сообщал о встрече дерябы в летнее время в Чугуевском и Балаклейском районах, а также о находках в Змиевском районе и в окрестностях города Мерёфы гнёзд с кладками и нелётных птенцов.

В 1969 году в бору Задонецкого лесничества близ Змиева 12 июня было найдено гнездо дерябы. Оно размещалось на высоте 2 м в расхождении стволов поражённой побеговьёном молодой сосны и содержало 4 слабонасиженных яйца. Обе взрослые птицы держались поодаль и вернулись через полчаса после ухода наблюдателей.

21 июня 1970 в Коробовском лесничестве Змиевского района найдено гнездо дерябы с 2 птенцами и 2 яйцами, из которых 24 июня вывелись птенцы.

10 июня 1971 в Задонецком лесничестве найдено сходное по размещению и устройству пустое гнездо дерябы текущего года постройки, явно брошенное. Но в этом же массиве леса видели птицу, носившую корм и где-то имевшую гнездо с птенцами.

4 мая 1988 на южных границах Задонецкого лесничества, в бору близ озера Лиман видели дерябу в биотопе, явно не вызывающем сомнений в возможности гнездования здесь этой птицы. На следующий день в западной части этого же лесничества, в окрестностях села Коробово, отмечены в соответствующих биотопах ещё несколько деряб.

17 мая 1988 в Изюмском районе, в бору Студенецкого лесничества отмечали 7 одиночных деряб. В Придонецком лесничестве этого же района одиночную птицу видели 20 апреля.

Относились ли эти встречи к позднопролётным особям, утверждать не приходится, но подозрения на гнездование вполне обоснованы.

Ниже по Северскому Донцу – в Луганской, Донецкой и Ростовской областях, встречи дерябы на гнездовании так же спорадичны и редки.

24 апреля 1983 в окрестностях железнодорожной станции Новоильенко Станично-Луганского района, в средневозрастном сосняке, в развилке сосны на высоте 2.3 м было найдено гнездо дерябы с кладкой из 4 свежеснесённых яиц. 12 апреля 1984 в этом лесу была отмечена

пара, явно имевшая здесь гнездо. 21 апреля в другом массиве этого же лесничества снова видели пару деряб. 27 апреля 1984 в сосняке близ села Ново-Кондрашинская в Станично-Луганском районе три встреченных поодиночке в разных местах птицы тоже вызывали подозрение на гнездование их здесь. 14 апреля 1985 в районе той же Ново-Кондрашинской в бору отмечены две пары. 6 и 8 апреля 1988 в Станично-Луганском районе у села Ольховая видели несколько пар поющих птиц и одну несущую корм. В течение 1990-1995 годов в Серебрянском и Веригинском лесничествах Кременского района в июне-июле ежегодно в соответствующих биотопах отмечали деряб.

В Донецкой области в окрестностях села Яровая и города Славянгорска 18 мая 1988 отмечались пары и одиночные птицы. В Краснолиманском районе в Дробышевском лесничестве 12 июля 1991 найдены 3 уже пустых гнезда и рядом несколько слётков.

В Ростовской области 3 мая 1986 двух деряб видели в сосняках близ станции Митякинская, 28 июня в сосняках у села Шарлаевка Тарасовского района – выводок.

Во всех случаях гнёзда деряб были размещены на небольшой высоте, от 2 до 3 м. По размерам они превосходили гнёзда других дроздов (диаметр гнезда 150 мм; диаметр лотка 95 мм; глубина лотка 50 мм). В составе строительного материала преобладал мох, полынь, злаки, отсутствовали какие-либо наполнители – земля, гнилая древесина и т.п.

Характерно, что на границе области гнездования дерябы, в 73-м квартале Краснокутского лесничества на северо-западе Харьковской области, найденное 21 мая 1977 гнездо с птенцами размещалось у вершины ели на высоте до 20 м в небольшом массиве из сотни елей среди лиственного леса.

Определённый интерес вызывает факт поздних, по сравнению с местными чёрными *Turdus merula* и певчими *T. philomelos* дроздами, сроков гнездования дерябы, которые могут говорить о жёстком временном стереотипе генеративного периода птицы северного распространения.

Случаи нечастого гнездования дерябы, подтверждённого рядом достоверных находок, могут говорить о том, что явление это носит частный характер. Текущее столетие не ознаменовалось существенными изменениями климатической обстановки в районах Восточной Европы, тем более в сторону похолодания или увлажнения, расширения зоны лесистости и т.п. Гнездование отдельных пар дерябы в лесах вдоль Северского Донца – явление нерегулярное и может быть стимулировано общим понижением суммарных температур и увлажнённости в те или иные летние периоды нескольких смежных годов. Во всех случаях деряба был встречен в сходных биотопах. Птицы тяготеют к сосновым средневозрастным насаждениям на террасах. В лиственных

лесах в гнездовое время этот вид не отмечен. Иными словами, гнездовой биотоп в рассмотренном регионе типичен для вида и мало отличается от такового в пределах ареала – это сосновые, чаще просветлённые боры с небольшим подлеском или без него. В связи с этим в рассматриваемой зоне деряба способен гнездиться на ограниченных территориях. Предпочтительными для него могут быть и боры на левобережных террасах долины Северского Донца, в пределах которых и были отмечены эти птицы на гнездовании или таковое предполагалось. Совершенно очевидно, что этим объясняется редкость вида на рассматриваемой территории, где он сформировал своеобразный «ленточный» ареал. Сформировал в последние два десятилетия, в связи с чем стал фигурировать как гнездящийся вид в Харьковской, Луганской, Донецкой областях. Будучи более или менее «встречаемым» видом в пределах Харьковщины, он заметно утрачивает частоту встречаемости по мере продвижения на юг.

Говоря о дерябе как о гнездовой птице, следует осветить его общепринятый статус. Это немногочисленный, но не составляющий редкости регулярно пролётный вид. Отдельные особи встречаются зимой. Весной, обычно не образуя самостоятельных стай, дерябы летят одиночными группами по 2-3 птицы вместе с рябинниками *Turdus pilaris* или певчими дроздами. Первые встречи приурочены к концу марта – началу апреля, в затяжные холодные весны – к середине апреля. Общая продолжительность пролётного периода обусловлена характером и ходом весны, так что в отдельные годы птицы тянутся к северу медленно, с длительными остановками, создавая некоторую видимость многочисленности в связи с постоянными встречами одиночных птиц или небольших групп в лесополосах, на опушках леса, в садах и прибрежных кустарниках. Нередки они и в сосняках, что вызывает подозрение на гнездование. В бурно протекающую весну дерябы пролетают быстро, с малыми остановками, в течение недели. Для Харьковщины наиболее известные сроки: 1 апреля 195, 10 апреля 1955, 2 апреля 1962, 24 марта 1964, 23 марта 1965. Встречу дерябы в бору близ села Васищева 26 апреля 1966 в равной мере можно принять и за задержавшуюся на пролёте птицу, и за осевшую на гнездование.

Пролёт происходит днём, но поскольку он носит характер переколёвок по лесополосам, разрозненным степным байракам, то часто можно видеть группки перемещающихся птиц и в сумеречные часы.

Крупный, шумный и поэтому очень заметный дрозд даёт знать о своём пребывании, так что сроки его пролёта могут быть определены с достаточной точностью. Естественно, что летние встречи этих птиц бывают отмечены сразу же.

Осенний пролёт во многом зависит от состояния погоды как в пределах гнездовой части ареала, так и в зоне пролёта. В годы с ранней и

холодной осенью дерябы появляются уже в конце третьей декады сентября. Нормально пролёт происходит в середине и к концу октября. В течение всего ноября встречаются одиночные редкие особи.

Летят дерябы как в одиночку и группами до 10, так и стаями в 30-40 птиц по перелескам, лесополосам. Для этого периода характерны длительные остановки этих птиц в каком-либо кормном месте – в лесопосадке с обильным урожаем дикорастущих ягодников, в заброшенных садах. Безусловно, осенью дерябы полностью ориентированы на ягодные корма.

Встречи дерябы зимой – в декабре-январе – явление редкое и нерегулярное. Обычно это птицы, по каким-то причинам задержавшиеся с отлётом и кочующие по урочищам с деревьями, поражёнными омелью, где они могут держаться неделями.

Литература

- Гладков Н.А. 1954. Семейство дроздовые Turdidae // *Птицы Советского Союза*. М., 6: 398-621.
- Сомов Н.Н. 1897. *Орнитологическая фауна Харьковской губернии*. Харьков: 1-689.
- Рудинський О.М. 1937. Про гніздування дрозда-омелюха, *Turdus viscivorus viscivorus* L. і чаечки нівнічної, *Penthestes atricapillus borealis* Selys, у Харківській області // *Зб. праць Зоол. музею* 20: 133-137.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1125: 1150-1151

О встречах каравайки *Plegadis falcinellus* и среднего поморника *Stercorarius pomarinus* в Чуйской долине в 2009 году

А.Н.Остащенко, А.Т.Давлетбаков, А.Г.Воробьёв

Второе издание. Первая публикация в 2010*

Plegadis falcinellus. Одна каравайка встречена 8 мая 2009 на илистом дне спущенного пруда в 3 км южнее села Тюлек Московского района. 26 августа две каравайки держались на пруду возле дороги Кара-Балта – Степное в 13 км севернее города Кара-Балта. Птицы кормились на мелководьях вместе с серыми цаплями *Ardea cinerea*, малыми бакланами *Phalacrocorax rugosus*, чибисами *Vanellus vanellus* и речными утками. 23 октября, вероятно, эта же пара встречена на водо-

* Остащенко А.Н., Давлетбаков А.Т., Воробьёв А.Г. 2010. О встречах каравайки и среднего поморника в Чуйской долине в 2009 году // *Selevinia*: 192.

хранилище у села Степное, в 40 км севернее города Кара-Балта. Каравайки кормились на мелководьях в компании с 6 чёрными аистами *Ciconia nigra*.

Stercorarius pomarinus. На водохранилище Спартак 10 октября 2009 около 13 ч был замечен средний поморник, нападавший на чайку в 10 м от наблюдателя. В 8-кратный бинокль был хорошо виден хвост, имевший удлинённые и повёрнутые на концах средние рулевые перья, отчего они казались расширенными. В течение двух последующих дней птица держалась на середине водоёма. В это время на водохранилище кормилось до 400 озёрных чаек *Larus ridibundus*. Заметив чайку с добычей, поморник взлетал, набирал скорость и, догнав чайку, стремительно нападал снизу. После двух-трёх таких бросков чайка обычно упускала добычу, которую поморник подхватывал на лету и снова занимал позицию наблюдателя. Судя по оперению, это была взрослая птица. При посещении водохранилища 23 октября средний поморник не встречен.

Заметим, что 10 июля 2004 одного среднего поморника А.Т.Давлетбаков, Joost van der Ven и А.Н.Осташенко наблюдали на озере Чатыр-Куль (3530 м над уровнем моря). Птица держалась на берегу озера среди обширной колонии узкочерепных полёвок *Microtus gregalis*.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1125: 1151

Находка гнезда могильника *Aquila heliaca* в горах Сентас (Калбинское нагорье)

Б.В.Щербаков

Второе издание. Первая публикация в 1986*

Летом 1982 года в центральной части Калбинского нагорья в районе горы Сентас в зарослях татарской жимолости *Lonicera tatarica* найдено гнездо могильника *Aquila heliaca* с 2 птенцами, одного из которых пастухи взяли для содержания в неволе.

* Щербаков Б.В. 1986. Краткие сообщения о могильнике // *Редкие животные Казахстана*. Алма-Ата: 135.